

Кодовые имена агентам Анбу давали их капитаны, а Ину оказался капитаном Незуми. Он собирался стать капитаном Незуми, как только пройдет все необходимые тренировки. Я не мог допустить, чтобы на поле боя находился человек, не знающий, что он делает.

На вопрос, почему его называли Незуми, Какаши ответил: "Потому что ты маленький... - на лбу блондина появился тик, - ...как мышка... - добавил он, и его встретила тишина, - ...маленький".

Незуми вздохнул.

Незуми это устраивало, ему было всего шесть лет, у него было время. Все, что ему нужно было сделать сейчас, - это выжить в "Адской школе" Ину, что бы это ни значило. Это не должно быть слишком сложно.

Он был счастлив, и ничто не могло этого изменить.

Незуми был недоволен.

Если бы существовало такое место, как ад, Незуми подумал, что это было бы неплохое место для каникул. Адская школа была болью и изнурением, физическим, эмоциональным и умственным. Что, черт возьми, случилось с его капитаном? Он был садистом?

Это многое бы объяснило.

Незуми растянулся на жесткой кровати, переехав в штаб-квартиру Анбу на следующий день после разговора с Хокаге и Ину-сенсаем о вступлении в зоопарк, что совпало с его седьмым днем рождения. Все агенты должны были жить в здании Темной стороны. Поначалу Незуми не слишком нравилась эта идея, но теперь, после шести месяцев проживания, он даже не замечал этого.

Он списал это на то, что ему пришлось сделать еще одну вещь для своей деревни.

Сегодняшний день был особенно болезненным. Его способность манипулировать природной энергией была невероятно развита, а единственный человек, который мог бы помочь ему улучшить свои навыки, все еще был недоступен. Жабий мудрец был из тех людей, которых очень трудно найти, когда они не хотят, чтобы их находили.

Судя по всему, он не хотел, чтобы его нашли прямо сейчас.

Месяц первый и второй

Его подготовка состояла из обычного материала, необходимого Анбу, и включала в себя много учебы. Анбу должен был обладать определенным уровнем знаний как во внешней, так и во

внутренней политике. Незуми обнаружил, что он не самый большой любитель книг. Но он делал то, что ему говорили, и выполнял все, что поручал ему Ину.

На втором месяце его обучал сам Хокаге тому, как управлять деревней. Было много политики и других скучных вещей, но Незуми впитывал все это; он планировал стать самым великим Хокаге, которого когда-либо видела Коноха.

Ему очень хотелось снова почувствовать себя свободным и бодрым. Единственный способ сделать это - защитить свою деревню, свой народ.

Месяц третий

Ещё одной важной частью его обучения было освоение навыков шиноби. Ину говорил ему, что он должен стать более универсальным. Он не хотел быть "пони с одним фокусом", что бы это ни значило. Ину, который теперь был больше похож на своего сенсея, чем на кого-либо еще, сначала научил его лазать по деревьям. Без рук! Это было то, что ему действительно нравилось.

И это заняло всего десять минут.

Ину-сенпай - после долгого и подробного урока о чакре и контроле чакры - сказал ему, что он, похоже, обладает необычайно удивительным контролем чакры. Такого уровня точности могла достичь только Цунаде, с которой у него были общие саннины. Сендзю Цунаде была медиком-нинном, и он был на одном уровне с ней, когда дело доходило до контроля... он запомнил это на будущее; универсальность, универсальность, универсальность.

После упражнения с ходьбой по деревьям Ину-сенпай научил его делать то же самое, но на воде. Это тоже было невероятно весело.

И заняло всего десять минут.

Решив, что нужно подкинуть мальчику более сложные вещи, он начал учить его Технике телесного мерцания, на что у мальчика ушло чуть больше времени.

В этот раз обучение заняло пятнадцать минут.

Это начало интриговать Ину. Мальчик сказал, что сможет понять все, пока жив. Это заставило Ину задуматься: а живы ли дзюцу?

Ведь если бы они были живыми, Незуми мог бы понимать все техники, если бы они выполнялись в пределах его чувств. Но это было невозможно: единственная техника, о которой он слышал, способная понимать подобные дзюцу, была имплантирована в его левый глаз - Шаринган.

Если это так... каковы пределы возможностей мальчика?

Есть ли они у него?

Эта мысль становилась все более и более логичной. Незуми был невероятно взрослым, далеко не таким, каким должен быть семилетний ребенок. Он мог говорить как взрослый, смотреть на вещи с точки зрения взрослого и понимать мир взрослых. Как же ему это удавалось?

Ину никогда не верил, что возраст приносит мудрость. Он знал немало неразумных стариков. Лично он считал, что опыт приносит мудрость, а это не одно и то же.

Можно прожить всю жизнь в невежестве, если укрыться в доме или вести затворнический образ жизни. Очевидно, что семилетний ребенок, какой бы тяжелой ни была его жизнь, не обладал достаточным опытом, чтобы быть столь мудрым в познании мира.

Что-то другое позволяло ему быть таким зрелым. Этим чем-то должна была быть его способность к сопереживанию. Если он мог по-настоящему понимать других, то должен был начать разбираться и в их чувствах.

Познать любовь, ненависть, ревность, жадность, похоть, радость, печаль и все, что между ними, должно быть, было самым странным для столь юного человека.

Это было единственное объяснение, которое Ину мог придумать, как ребенок мог постичь те эмоции, которые он был способен испытывать. Это было невозможно, но от этого еще более необычно.

Остаток месяца он провел, пытаясь придумать название для осязаемой природной энергии, которую он использовал.

Четвертый месяц

Затем Незуми обучили сюрикендзюцу. Это заняло много времени. Поначалу ему было трудно бросать кунаи, потому что руки у него были очень маленькие. После того как Ину научил его трюку, который он проделывал в детстве - видимо, он тоже был вундеркиндом - с использованием чакры, у него все получилось.

Пятый месяц

Следующее, чему должен был научиться Незуми, - это скрытность. Поначалу он немного нервничал, но через несколько недель все получилось. Затем начались тренировки по кендзюцу. После первого дня Ину решил, что наконец-то нашел то, в чем мальчик не разбирается. Через неделю он понял, как ошибался. Порез на спине все еще болел.

## Шестой месяц

В последнее время Незуми много учился ниндзюцу, и оно стало его любимым. С его идеальным контролем чакры изучение гендзюцу было слишком легким, а тайдзюцу все еще развивалось. Благодаря естественной энергии, текущей через его тело, ему даже не нужно было наносить удары.

Однако именно ниндзюцу интересовало Незуми больше всего. С его техниками Пыли Мудреца - так он теперь называл золотую природную энергию, которой мог манипулировать, - он уже опережал большинство джонинов, когда дело доходило до силы. Но он не мог полагаться только на это, ведь он был всего лишь пони с одним трюком.

Поэтому Хокаге и Ину начали обучать его элементарным ниндзюцу. Блондину были присущи ветер и огонь, что тоже было чем-то особенным. У него не было "Ограничения по крови", не было, поэтому тот факт, что у него уже было два сродства, дополняющие друг друга, был удивительным.

Именно поэтому Узумаки был так измотан в данный момент. Ину-сенпай знал много ниндзюцу, как и третий лорд, и они постарались вдолбить Незуми как можно больше. Его тело болело и затекало, и ему нравился каждый момент. Это напоминало ему, что он набирается сил, чтобы сделать то, что должно быть сделано. Все изменится, когда он выйдет из этих стен.

Враги Конохи дважды подумают, прежде чем нанести удар.

Ее народ обретет мир.

Незуми станет героем.

А еще лучше - Незуми станет чудовищем.

<http://tl.rulate.ru/book/110668/4175089>